

ПРАВСТВЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Новикова П.Р., руководитель Созина Н.И.

ГБПОУ ВО «Воронежский юридический техникум»

postmaster@law.vrn.ru

Право представляет собой исторически сложившийся государственный институт поддержания внешнего порядка в отношениях между гражданами, между ними и государством (налоги, воинские и иные повинности и т. п.) под угрозой наказания. Наказание делает его весьма эффективным инструментом в плане разрешения некоторых сложных ситуаций уголовного или гражданского характера. Кто-то отбывает наказание, кто-то платит штраф, но во всех случаях речь идет о так называемой негативной ответственности: противоправное действие или преступление влечет за собой соответствующие последствия в соответствии с действующим законодательством.

Юрист не имеет права игнорировать человеческое в человеке, к чему, собственно, и призвана нравственная философия как основа этики вообще. В связи с этим, среди прочего, возникает проблема социальной ответственности ученого. Поэтому здесь приоритет этики позиционируется как теоретико-методологическая и аксиологическая основа профессиональной и корпоративной этики. Проникновение в суть проблем, анализ противоречий, в том числе внутриправовых и околоправовых, обязательно требуют нравственно-философской экспертизы. Ясно также, что нельзя игнорировать и моральные качества самих людей, выступающих в роли специалистов. В противном случае все тонет в мелочах, пустом формализме и даже, увы, корпоративном цинизме, разъедающем социокультурное целое. Учитывая неоднозначность сложившейся ситуации, подчеркнем важность объективного научного взгляда на проблему.

Исторически мораль предшествует праву, но логически составляет его мощную основу. Только в таком контексте справедливость является ядром права. Содержание справедливости по определению находится в теоретическом поле, прежде всего в нравственной философии. Это означает, что речь идет о нравственных основах самого права, особенно на этапе подготовки профессиональных юристов. Без этих опор действительно действенный закон теряет свою привлекательность, отдаляется от основной общественной и государственной миссии, становясь своего рода инструментом в руках различных корпораций.

Нарастающая волна новых технологий также требует тщательного изучения и внимания экспертов. В общем, пришло время определиться, на чьей стороне право - человека или корпорации? Если в центре остается человек, то справедливость остается как миссия права. Если его оттесняют интересы каких-либо монополистов, меняется сама сущность права, то есть беззаконие может фактически восторжествовать. Конечно, против такого положения дел в первую очередь восстает нравственное чувство, а затем и этика, в том числе собственно профессиональная ее часть.

Если только юридические весы не могут ничего правильно взвесить, если в самых сердцах и головах тех, кто пытается это сделать, нет нравственных чувств, даже если нет общих знаний о человеке, мире, правильных отношениях между людьми, нет понимание соразмерности, равенства и т. д. Иными словами, профессионализм в области права по определению предполагает нравственно-философское измерение. Его отсутствие или наличие какой-либо «плохой» или так называемой студенческой философии губительно для самого права, а главное, для общества и человека. Интересно, что, размышляя о соотношении профессионализма и культуры, об интеллекте как результате «терпеливого и неуклонного воспитания», А. Ф. Лосев подчеркивал: узкий профессионализм без общей любви к знаниям, без понимания собственного предназначения и стремления к чему-то высшему и совершенной, без «постоянного и неуклонного стремления не созерцать, а

переделывать действительность»¹ уводит из поля культуры, а не способствует ее сохранению и развитию.

Основное в профессиональной деятельности – мотивация к выполнению какой-то нужной работы, важной для общего дела, необходимой для сохранения и совершенствования целого в направлении общественного идеала. И все это основано именно на человеческом потенциале, в конечном счете на человеческом в человеке. При серьезном отношении к профессии важен уровень сущностного видения, когда субъектом деятельности выступает личность, а не просто случайный исполнитель. Квинтэссенцией нравственно оправданных личных усилий в обществе является именно высокий профессиональный уровень.

В плане образования и воспитания к нему нельзя подходить в какой-то спешке, тем более неосознанно. Должна быть сбалансированная система последовательных шагов к высокому общественному идеалу. Он имеет как общее измерение (стабильность, достаточно мощный потенциал для устойчивого и гармоничного развития и т.п.), так и собственно профессиональное измерение (применительно к праву речь идет об успешной борьбе с преступностью, защите достоинства, здоровья и жизнь людей, восстановление справедливости и др.).

Принимая во внимание существующие проблемы, связанные с прямым или косвенным уходом юриста от основной миссии - восстановления справедливости, важно искать модели их решения применительно к научно-образовательной сфере. В первую очередь, безусловно, будущий профессионал должен знать историю вопроса (Платон, Аристотель, К. Маркс, Д. Ролз и др.), теоретическое содержание самой категории «справедливости» в контексте всех другие этико-философские категории и ценности и т.д.

В самом слове «справедливость» уже частично слышно «равенство». Важно подчеркнуть, что оно не может быть абсолютным (люди различаются по происхождению, возрасту, талантам, способностям, знаниям, имуществу и т. д.), но тем не менее каждый человек равен любому другому. Поэтому, например, младший вправе ожидать от старшего (и наоборот) не только признания этой константы, но и должного уважения вне зависимости от обстоятельств. Не случайно этот момент является ключевым для закона: перед законом все равны.

Правда, по сути, и является основной проблемой права. Если закон расходится со справедливостью (например, допускает нарушение принципа равенства), то начинается беззаконие. Кстати, нарастающая тенденция либерализации наказаний за экономические преступления в условиях пугающего разрыва в доходах бедных и богатых, я думаю, подталкивает к хаосу возможного социального протеста; что печально не только для права, но и для всего общества, которому нужна хотя бы относительная стабильность, что, в свою очередь, предполагает хотя бы минимум социального равенства (это произошло в советский период).

Глубокие общие корни имеют морали и права как важнейшие социокультурные явления и мощные институты стабильности и порядка в обществе. Выходит, что нравственность по своей природе везде и всюду спасительна, ее не может быть много, чего нельзя сказать, с одной стороны, о морализаторстве, а с другой, условно говоря, об узком законничестве, когда представляет собой наложение чисто формальных, а не содержательных по отношению к регулированию отношений между людьми, группами и институтами.

Ситуация сегодня такова, что накопившиеся проблемы практически во всех сферах жизни могут быть решены не столько в русле каких-то внешних рычагов и преобразований, пусть даже самых радикальных; сколько внутренних духовных и нравственных изменений предстоит. В первую очередь речь идет об установке своеобразного нравственно-

¹ Лосев А. Ф. Дерзание духа. М., 1988. С. 314—323.

философского ракурса на происходящее, об изменении собственного поведения - личностного, профессионального, социокультурного.

Важно избавиться от груза грубых заблуждений, вредных привычек и привычек в жизни и профессиональной деятельности, особенно когда это касается других людей. Такой подход может показаться слишком идеалистичным, даже наивным. А на самом деле это именно тонкие человеческие чувства, например, чувство такта, адекватное понимание своего предназначения, желание и готовность помочь другому или другим, а также позиционирование ответственного отношения к делу не только по форме, но и по существу - все это и тому подобное духовно.

Моральное измерение играет решающую роль. Вот, например, показательное положение по отношению к жизни вообще: «Пришло время создать новый, более мощный тип нравственного рассуждения, идущего к самым корням нашей мотивации и объясняющего, почему, по каким обстоятельствам и причинам мы ценим и защищаем жизнь».

Сегодня как никогда особенно важен профессиональный срез общественной жизни, где накопилось множество барьеров и препятствий, мешающих нормальной работе, порождающих новые проблемы, разъедающих нежные отношения между людьми, группами и целыми учреждениями. Однако эти изменения не требуют больших усилий. Все очень просто: начните видеть и слышать другого человека, учитывая его разумные интересы и запросы с позиций какого-то не менее разумного и обоснованного идеала. Здесь без этико-философского взгляда не обойтись.

Сила права заключается не в самом законе как законодательстве и соответствующих инструментах наказания и принуждения. Это как раз и вытекает из потенциала социально-нравственных чувств, представлений и представлений о справедливости, которая по своей природе нуждается в этико-философской глубине и методологии. Без всего этого закон превращается в бездушный механизм, который ничего не определяет, а просто декларируется как нечто обязательное. Но сила нравственности не в декларируемых запретах и назидательных советах, к которым, кстати, часто сводятся многие профессиональные и корпоративные кодексы, а в глубоких нравственных переживаниях и ясном понимании важности взаимоуважения, взаимопомощи, ответственности, справедливости и других подобных явлений, которые воспитываются и последовательно раскрываются путем обращения к истории, содержанию этических категорий и ценностей, научных аргументов и доказательств, убедительных примеров. Правда, примеры сами по себе большой роли не играют, если они оторваны от устоявшейся теории.

Профессиональная этика является своего рода вершиной моральной философии. Простая информация о некоторых кодексах или запретах мало что дает учащимся; более того, это может дезориентировать, даже отпугнуть их от моральной парадигмы. Этика как философская дисциплина не столько информирует о чем-то, сколько искренне и вдумчиво объясняет значение человеческого в человеке, обращается к самим людям как к субъектам нравственно-профессионального поведения, чтобы они находились на высоте подлинной нравственной ответственности.